

Двадцать писем

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Никита Дзюбенко

Никита Дзюбенко

Двадцать писем

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Дзюбенко Н. С.

Двадцать писем / Н. С. Дзюбенко — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Книга о любви. О девушке. Главный герой лишен памяти и помнит только свою любовь. Находится в очень странном не понятном ему месте. Врачи предполагают, что у героя очень редкая болезнь Диссоциативная фуга. Герой переживает очень трудный период в своей жизни, вспоминая что произошло и чем вызвано его заболевание. Содержит нецензурную брань.

© Дзюбенко Н. С., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Письмо первое

Привет, любимая.

Я знаю мы расстались, на очень плохой ноте перед моим отъездом, ты, наверное, не хочешь меня даже видеть, но я... Черт, я дебил, что потерял тебя. Я каждый день был счастлив с тобой, не знаю насчёт тебя, надеюсь, ты тоже. Ты наполняла мою жизнь красками, давала надежду, я был готов бросить все ради одной тебя. Возможно, это бессмысленно, но я хотел предложить тебе съехаться до конфликта, ведь добираться до тебя было проблематично.

Если тебе интересно, я пишу это в маленькой комнате. Ширина ее на глаз полутора метра, длина три. Стены очень кривые, из-за чего мне, кажется, что вот-вот потолок упадет. Я думаю, что ты вряд ли будешь это читать, но надеюсь.

Я всегда рассказывал тебе все. С самого начала, я говорил и говорил. Все больше и больше, я говорил тебе что-либо, а ты всегда смеялась. Прошло пару дней без твоего смеха, а я уже скучаю.

С любовью от меня

Письмо второе

Привет зая.

Я сейчас проснулся и решил написать тебе, так как мне сказали, что день будет трудный.

Вчера я прибыл, написал тебе письмо, и хотел лечь спать, но меня взяли из комнаты и повели есть, такое ощущение будто кормили на убой. Еда было жирная, ее было много. Я был уставший, так что меня не волновали лишние килограммы веса. Меня отвели в мою комнату, и я решил спать.

Кровать. Увы, я не могу ее назвать кроватью. Она жёсткая, я даже думал, лечь на пол, в надежде, что он будет мягче. Но все же я остался на самой мягкой кровати в мире. Клянусь, при первой же возможности я ее сломаю.

В моей комнате есть стол, шкаф, зеркало. Стол деревянный, краска отходит от него, он разваливается, трескается, мне страшно на него что-то поставить. Хотя мне и нечего ставить. Шкаф, я его не трогал, как и все тут, у него есть три двери две верхние и нижняя, думаю, открою их позже. С боку у него полки, на них есть книги о мальчике, что во снах видит девушку, что любит. Ещё ты мне снилась. Мне снилось, как я тебя обнимаю. Я так хочу тебя обнять.

Мне пора, люблю тебя!

Письмо третье

Привет, милая.

И снова утро. И снова сон, где я тебя обнимаю. Но в это раз ты оттолкнула меня, видимо, даже в моем подсознании ты не хочешь быть рядом.

Вчера меня забрали на завтрак, было очень вкусно. Я познакомился с поваром. Его зовут Питер, но многие его называют Еда. Думаю, это связано с тем, что все голодные. Пит классный, он был, когда я только приехал. Тогда наш диалог был очень короткий, он просто сказал мне: "Ешь!" – и все. У него было очень хриплый голос, но грубый, словно ему за восемьдесят и он курил с пяти. Вчера же наш с ним диалог прошел более обширно. Я спросил, как его зовут, а он сказал: "Питер," – думаю, мы с ним станем друзьями. Потом нас повели в душ. Кабинки были на одного человека и весьма тесные думаю там даже метра не было, на меня вылили воду, затем мыльную воду, снова обычную. Решетку открыли, и я начал одеваться. Затем я хотел пройти в свою комнату. Но один парень схватил меня за плечо. У него достаточно сильная рука. Было больно, подтянув к себе, парень сказал на ухо: "Если захочешь переспать со мной, дай знать," – я подумал, что он меня прямо тут. Но все обошлось. Подошёл охранник и ударил его по руке. Мужик орал, было страшно оборачиваться, так что я решил простой идти, но он меня не отпускал. Мне начало казаться, его рука становится холодной, словно каменная статуя. Спустя пару секунд охранник дернул его руку и сказал мне: "Главное дисциплина, слушайся

и все будет хорошо. Молодая кровь ещё. Не хочется, чтобы ты кончил тут," – мне стало не по себе. Спустя время я издал звук: "угу," – меня ударили по спине. "Так точно, а не угу, на первый раз прощаю, балбес," – услышал я.

Меня перевели в темное помещения. Ничего не было видно дальше моей руки. Мне дали лопату и сказали копать. К моему удивлению под мной была земля, это было очень странно. Было ощущение, что я стою на цементе, после говорю: "Хорошо," – и уже хотел начать делать эту не легкую работу, как вдруг отобрали мою лопату и нанесли два удара по ноге. Я упал и закричал, после услышал: "копай руками," – я был в полном шоке тогда, во-первых, ударили, во-вторых, рыть руками, где я, черт, нахожусь, чтобы так делать? Черт, я не помню, где я. Ладно, думаю это сейчас не важно, надеюсь, я получу деньги и смогу тебя увидеть, надеюсь, ты просишь меня.

После этого ужаса, меня отвели в комнатку, где я живу. Я лег на кровать, что по-прежнему была как камень, и начал думать, где я. Почему я не помню ничего, кроме тебя. Возможно, я садовник, у какого жестоко барона, и я не помню ничего кроме тебя, так как был несчастный случай, дерево на меня упало может быть. Да, мне, кажется, это самое логичное, так как я помню самое важно-тебя.

Тогда меня посетили такие мысли. Но сейчас на утро, когда ты ушла от меня, я думаю, ты вправду самое важное или нет. Надеюсь да, точно да, ДА ты самое важное, малышка.

А ещё забыл написать про зеркало, оно просто все в краске. А ещё у меня есть окно. Смотри на небо, и на воду, это так напоминает твои глаза, лишь тем, что хочется окунуться во все это и плыть, лететь, тонуть, так хочу посмотреть в твои глаза, в твои серые глаза. Они не голубые и не зеленые как небо и море, но они твои и большего мне не надо.

С любовью, твой балбес

Письмо четвертое

Привет, дорогая

Мне кажется, повседневность тебе надоела. Сегодня я в моей голове прошла мысль, что ты, как Вода, на тебя я могу смотреть вечно. Я думал, что ты Воздух. Ты ветреная, лёгкая, вечно всем нужна. Но откинул такую мысль, я уже очень долго без тебя, будь ты им, меня уже бы не было. Возможно, ты Земля, твое спокойствие не редко меня пугало, помнишь даже тогда, ты тонула, ты так спокойно смотрела на меня. Мне, казалось, я сам утонул бы в твоих глазах. Возможно, ты знала, что я тебя спасу, или ты безнадежно решила умереть. Но ты жива, и я рад этому. Огонь я тоже откинул, так как Огонь – я, моя страсть к тебе это просто ужас. Я уверен, ты не раз замечала в моих каменных глазах огонь, что ты разжигала. Забавно вода разожгла огонь.

Ты когда-нибудь думала, что такое одержимость, многое люди посвящают себя чему-то и этим живут. Музыканты-люди способные потратить жизнь ради музыки и остаться одни, готовы каждый день играть одно и то же, каждый грёбаный день я говорил, что люблю тебя, мне кажется, мои чувства были инструментом, ты так легко играла. Я был лучшим инструментом, ведь я одержим музыкантом. Играл сам, тебе стоило показать лишь ноты, и композиция была бы идеально сыграна, но моя страсть все портила. Каждый раз я пытался перейти за грань, словно пытался импровизировать, создать свою мелодию, но тебе не угодить.

Вспомни все, что я говорил тебе. Что хочу тебя прям здесь, сейчас, просто положить руки на бедра, и язык на шею, сорвать украшения, содрать блузку, скинуть со стола еду и положить тебя, ведь ты самое аппетитное, что было. Да, мне было плевать, что это был ужин с твоей семьей. Твою красивую мать, я даже не мог держать вилку тогда, ты была так очаровательна.

Ты была похожа на свою старшую сестру. Ты вечно говорила, что вы не похожи, и я со временем перестал спорить. Хотя я так не считал, ты даже носила ее одежду. Когда я видел старые фотки твоей сестры, казалось, ты меня подкладываешь и суешь свои фотки. Да, сейчас она старше и вправду выглядит иначе, она стройнее, ниже, более умная, у нее другие вкусы,

не любит гитару как ты. Но ты для меня намного лучше ее. Милая, всем чем отличаешься от нее и есть причина, почему эти письма пишу тебе, а не ей, и не другой.

О, а ещё помнишь ты говорила, что как-то дилер перепутал тебя с сестрой. Я так переживал, что ты знаешь долбанного дилера. Если бы он впутал тебя куда-то, а ты любишь новое. Я не подал тогда виду, но думаю, ты заметила. Хотя мой страх основан на моем же опыте.

Ваша мама была замечательная, воспитала таких сестер, я ее даже завидую. Я редко говорил о своей матери. Но она забила на меня из-за развода, и начала пить, орать, грустно, но с тобой я не видел этого. Наверное, из-за матери, я такая истеричка, честно я бы хотел стать частью вашей семьи. Мечтать не вредно, люблю тебя

Твоя истеричка

Письмо пятое

В прошлый раз, я затронул тему семьи.[BR]Я хотел от тебя детей, но ты была старше меня. У тебя были цели, планы. Я никогда не говорил, но я хотел работать всю жизнь и быть одни. Вот такой простой план был у меня, но ты его разрушала. Я рад, я стал более теплым, я узнал, что значит любить.[BR]Наверное, знакомство с парнем вроде меня не входило в твои планы. Твои планы было светское общества, а я был беден, ты хотел рисовать, творить, а я проводить с тобой время. Ты говорила, редко показываешь свои рисунки, но они шедевры, в такие моменты, я прост, чтобы оценивать здорово, или слишком сильно люблю тебя, чтобы увидеть недостатки. Но то, что ты пишешь-это искусство для такого юного возраста. Мне ужасно стыдно, что не мог сказать, что мне что-то не нравится. Помнишь, ты нарисовала кота, я сказал, он очень красивый. Но на самом деле мысли были о том, что ты начала что-то употреблять, кот был настолько неестественный, даже не по себе было. Возможно, я слишком стар, для такого искусства.[BR]Думаю, ты помнишь, что я копал яму. Я по-прежнему копаю, лопату мне так и не вернули. Из-за чего очень болят руки. Я почти весь был испачкан кровью, но я думала о тебе, и она кипела в моих сосудах. Возможно по этому я смог сегодня рыть до нужной глубины. "Молодец, ты понял урок, что надо делать то, что тебе говорят. Надеюсь впредь не будешь отступаться," – это сказал человек, которого Питер назвал Боль. Я спросил: "Почему?" – на что услышал: "Смотри," – показав на Боль, я увидел, как он сломал человеку палец со словами: "Кусок дерьма, какого черта ты ешь так медленно." Сломав второй палец, он продолжал: "у тебя много времени? Тогда ты будешь, ещё больше работать," – очень странно ведь он сломал последние пальцы этому человеку, интересно, такое было каждый день, или мне просто везло не видеть это. Всё что говорил бедный парень без пальцев: "Я не могу держать ложку," – его голос дрожал. Его лицо было в слезах, слезы они были на его одежде: на рубашке, брюках. Такое ощущение, что нить его призвание. Про ложку он сказал раз десять. И вправду он не мог есть быстро с двумя пальцами, жаль, теперь он вообще не сможет сам есть, его будут кормить. Не беспокойся о нем, лучше подумай о том, как я скучаю. Боль, распорядился, чтобы больного увели со столовой.[BR]Мы с Питером продолжали говорить, очень странно, но он говорил только со мной. Я спросил: "Почему общаешься со мной?" Долго смотря в его глаза я услышал ответ: "Ты мне нравишься. У тебя красивые серые глаза. Мне хочется тебе доверять," – было видно, что его слова искорененные. Но ты же знаешь, что я люблю тебя. И я рассказывал ему про тебя. Он был в шоке, не знаю чему он так удивился. Тому что единственное, что я помню это ты. Или тому, как я тебя люблю.[BR]С любовью от человека с красивыми глазами[BR][BR]Ваша мама была замечательная, воспитала таких сестер, я ее даже завидую. Я редко говорил о своей матери. Но она забила на меня из-за развода, и начала пить, орать, грустно, но с тобой я не видел этого. Наверное, из-за матери, я такая истеричка, честно я бы хотел стать частью вашей семьи. Мечтать не вредно, люблю тебя[BR]Твоя истеричка

Письмо шестое

Привет

Помнишь, я тебе говорил о том, что я очень часто испытываю дежавю, и сейчас снова, снова это. Мне страшно. Сегодня Блук, открыл мою дверь. Стоял, Смеялся. И звал меня. Я не понимаю, почему я это видел. Я вспомнил, что это было уже, но я здесь нахожусь около недели. Как минимум мне так кажется.

Дорогая, я вечно видел, как обнимаю девушку мечты, и когда я обнял тебя, я испытал это ощущение. Да я написал, что вечно, но это не так, это такое редко для меня ощущение. Настолько что когда ты обняла меня, я просто трясся, мое тело бросилось в жар, мое сердце начало биться и биться. Я сжал тебя сильнее и прижал сильнее к себе, а самое ужасное, было ли это явью? Возможно, это сон, и я вправду обезумевший псих, что не может жить без тебя, может ещё что-то. Мне страшно, я так много не знаю, я даже не знаю свое имя. А ещё мне холодно, очень, я хочу, чтобы ты меня согрела, обняла. Да, я знаю, что голыми было бы быстрее, но ведь это похоть, которую я вечно таю в себе. Сейчас, я хочу просто вообще любых, хочу: чтобы ты обхватила меня, а я тебе; положить голову к тебе на плечо; поцеловать; услышать, как меня зовут.

Я упоминал о Страдание, это человек, что отобрал у меня лопату и заставил копать руками. Не подумай, он не плохой, у него такая работа. Я уверен, он добрый человек, и, если бы он мог, он бы поступил со мной лучше. К примеру, сегодня я посадил яблоню, не ребенок, но все же я смог дать чему-то шанс на жизнь. Закапывать намного проще чем копать. Единственное я не понимаю почему такая глубокая яма, но не важно, я надеюсь меня отпустят, наверное, я ошибаюсь, но Надежда, всегда со мной.

Ты столько раз давала надежду, что у нас будет светлое будущее, но зачем? Ты не думала о последствиях? Тебя не беспокоило то, что я всегда был серьёзен?

Помнишь, свою подругу что нас познакомила? Думаю, ты и помнишь, что я с ней был в отношениях, но знаешь с ней было весьма плохо. Она говорила только о себе. И просто забивала на меня. Звонила каждый день и ныла, каждый день, а стоило мне не ответить, так я плохой и так каждый день. Я помню, ей нравился мой голос, когда я писал тебе. Жаль что она не понимала, что дело не в ней. Ее эго не давала ей понять, что я ее покину. Ты можешь сказать, что я и по ней долго убивался, но ты будешь от части не права. Как только она нас познакомила, я не понял, но я влюбился в самое мило и прекрасное создание. Я не понимал этого и потом, я думал все это вызвано твоей подругой. Но это все эти прекрасные чувства внутри меня вызывала ты. Даже, когда я говорил, что люблю тебя, я был не серьёзен, хоть и говорил иначе. Знаешь я ведь тогда все ещё встречался с ней. Но лип к тебе, я был глуп, надо было ее бросить сразу и прекратить общаться, и быть только твоим. Но я дебил.

Я помню это был декабрь, твой голос, он застыл в моей голове. Я каждый день слышал его. И не понимал, что без него умру. Даже сейчас я слышу его, черт я болен, так я отошел. Вернёмся. Как я начал общаться с тобой, ты тогда куда-то уехала с семьёй, а я писал, как и сейчас. И было классно, потом был твой день рождения, а все что я сделал-это спросил, что купить себе. А ты даже и не знала, что я выбирал тебе подарок заранее. Потом твоя подруга, мы начали много общаться, и она предложила встречаться, а я был слегка пьян так что согласился. Это дура всем рассказала, как мне было неприятно, я просил ее молчать. Потом мне было плохо, я никогда не говори, но у меня с родителями очень сложные отношения, и она ушла, а ты была рядом. Ты писала, отвечала, я так скучаю, ведь сейчас ты, наверное, не захочешь увидеть меня. Потом я пытался тебе помочь, ведь если бы не ты, то я бы спился. Я не знаю даже сейчас вышло ли у меня хоть что-то хорошее для тебя сделать или нет. Но, надеюсь, ты счастлива, ведь я ушел, как ты и просила. Хоть я и пишу тебе каждый день, но уверен не одно письмо, ты не получишь. А знаешь, ведь та сука говорила очень много плохого про тебя, она даже была уверена, что если мы встретимся, то ты предложишь переспать. Она спросила: "Если мы пойдем гулять с тобой, и ты предложила бы заняться сексом, ты бы согласилась?" Я промолчал, но: "ДА, ДА, ДА!" – кричал мой мозг. Если бы только этого хотела со мной. Так же

она говорила, что ты скачешь от парня к парню, но пусть идут дальше слухи. Я ей не верил, я верил каждому твоему слову. Но как было обидно, когда ты доверилась ей. Человеку, что имеет двойные стандарты, лицемерие и вообще она все испортила, ненавижу ее. Ведь из-за неё ты закатила скандал, что сломал все. С тобой не было больно, но этот поступок был действительно болезненный, я все пытался делать, чтобы ты снова говорила со мной. Даже мелочь вроде стиха, ты сказала: "Красиво, не стоило, я не люблю романтику," – я в это не верил. Я знал, что ты её обожаешь. Ты столько смотрела и смотришь романтических фильмов, столько песен о любви, и не любить любовные стихи, такое бывает? Нет, я уверен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.